

Когда Фэн Июань только узнал, что Си Жун и Сюй Шаофэй оказались соседями по комнате, это показалось ему на редкость забавным совпадением. Спросив, в общежитии ли сейчас Си Жун, он обратился к Сюй Шаофэю:

— Шаофэй, не мог бы ты передать ему моё приглашение?

Мать Фэн Июаня, Фэн Цинчжуй, дружила с отцом Сюй Шаофэя. Сами молодые люди, хоть и не были закадычными друзьями, общались вполне тепло.

Сюй Шаофэй буркнул что-то неопределённое в знак согласия.

— Вот и отлично, — Фэн Июань поправил очки и простодушно улыбнулся. — Мы с Си Жуном прежде никогда не сталкивались, так что через тебя всё прозвучит куда естественнее.

Он никогда близко не общался с Си Жуном и не знал, действительно ли тот столь же резок и неприступен, как судачили в кулуарах. С другой стороны, если уж он умудряется мирно уживаться со своим заклятым врагом Сюй Шаофэем, то с ним наверняка можно договориться.

Вернувшись в комнату, Шаофэй обнаружил на столе сиротливо оставленную половину обеда. Сам Си Жун безмятежно спал на своей кровати. Шаофэй сбавил шаг, бесшумно приблизился и невольно замер, разглядывая соседа.

Тот спал крепко, уткнувшись лицом в мягкую подушку. В полумраке его профиль казался на удивление мягким. Пожалуй, лишь во сне Си Жун терял свою вечную колючую настороженность. Сюй Шаофэй и сам не заметил, как залюбовался им.

Внезапный вибровозвон терминала заставил Си Жуна нахмуриться. Сюй Шаофэй поспешно выхватил гаджет и сбросил вызов. К счастью, сосед лишь недовольно поджал губы, перевернулся на другой бок и снова затих.

Облегчённо выдохнув, Шаофэй забрался на свою кровать и отправил короткое сообщение отцу, который только что звонил:

[Отец, я в общежитии. Рядом посторонний.]

Ответ от Сюй Шэньяна пришёл быстро:

[Пришли результаты внутреннего расследования утреннего инцидента. Ты ведь знаешь конструктора под ником Вайолет? Ему угрожали.]

Увидев ник Вайолета, Сюй Шаофэй мгновенно подобрался, а его лицо утратило всякое напускное равнодушие. Отец прислал подробный отчёт о случившемся и скриншот переписки.

Сразу после аварии полиция начала копать, однако Ци — как всегда, самонадеянный и непреклонный ИИ-правитель — спустил директиву в Политическое ведомство: объявить всё системным сбоем и чистой случайностью. Чиновники так и поступили, быстро замяв дело перед прессой. Обыватели успокоились — подумаешь, мелкий инцидент, с кем не бывает?

Но следователь, которая вела это дело, почуяла неладное. Распутывая клубок, она вышла на диспетчера, отвечавшего за утилизационные машины. После долгого и тяжёлого разговора тот признался, что незадолго до ЧП в операторскую забредал подозрительный тип — якобы заблудился, пока искал мастерскую для ремонта терминала.

Изучив записи с камер, полиция быстро установила личность «заблудившегося» и вычислила его адрес. Когда оперативники поднялись к нему в квартиру, подозреваемый как раз возвращался домой. Стоило полицейским окликнуть его по имени, как парень сообразил, что пахло жареным, швырнул пакет с едой на пол и бросился наутёк.

Впрочем, уйти от погони хилому домашнему хакеру не удалось. Беглеца скрутили на месте, а в его квартире провели обыск. Ключевые улики обнаружились прямо в его терминале. Следователь передала материалы руководству. Начальник департамента, осознав всю серьёзность ситуации, не стал медлить и перенаправил дело в Военное ведомство.

Всего за сутки следствие вышло на непосредственного исполнителя, но до истинных заказчиков было ещё бесконечно далеко.

На прикреплённом скриншоте была зафиксирована короткая переписка подозреваемого с Вайолетом. Хакер как-то разузнал, что Вайолет находится на Планете Академии, и потребовал спроектировать боевого робота с полностью автономным ИИ, без ручного управления. Вайолет ответил категорическим отказом. Тогда шантажист пообещал устроить для него «небольшое пиротехническое шоу».

Планета Академии. Шоу. Фейерверк...

В памяти Сюй Шаофэя эхом отозвались недавние слова соседа:

«Вчера мне пообещали уйти красиво — запустить салют».

«Как думаешь, когда лучше всего взрывать фейерверки?»

«А этот салют и впрямь удался на славу».

С трудом подавив волнение, Шаофэй лихорадочно открыл терминал и зашёл в профиль Вайолета на форуме Федеральной ассоциации любителей мех.

Чертежи той скрытой мехи с ручным управлением бесследно исчезли. Сюй Шаофэй завис над

пустой историей сообщений с Вайолетом. Руки предательски дрожали. Он ещё раз сверил время на скриншоте отца: угроза пришла ровно за день до того, как он застукал Си Жуна с сигаретой на балконе.

Пока Сюй Шаофэй пытался совладать со шквалом мыслей, от отца пришло новое пространное сообщение:

[Этот парень, Чжу Дэмин, использовал подставные аккаунты, чтобы выйти на ведущих конструкторов Федеральной ассоциации любителей мех. Он требовал от них одного — проекты автономных беспилотных мех. Его кураторы действовали через защищённые каналы, мы их сейчас вычисляем. Вайолет оказался единственным, кто послал его к чертям, за что и получил угрозу. Если Вайолет — кто-то из преподавателей, сотрудников или студентов Академии, он сейчас наверняка в ужасе от случившегося. Присмотрись к окружению на Планете Академии. Нам нужно найти его как можно скорее и взять под защиту. Он гений, и мы не можем его потерять. Я знаю, как сильно ты им интересовался. Удачи, Шаофэй.]

В ужасе? Ну да, конечно. Спит без задних ног и в ус не дуёт.

Шаофэй погасил экран и уставился в потолок. В голове по-прежнему не укладывалось, как изнеженный, капризный Си Жун и таинственный гениальный конструктор Вайолет могут быть одним человеком.

И всё же все кусочки пазла сошлись. Странное поведение Си Жуна в последние дни, его нервозность, внезапное удаление чертежей из общего доступа — очевидно, он просто пытался залечь на дно и обезопасить себя, когда понял, что угроза реальна.

Разработки Вайолета, которые он ранее анонимно передавал военным, произвели фурор. Руководитель Базы исследований мех Военного ведомства спал и видел, как бы заполучить этого гения в штат. Но конструктор тщательно обрубал любые концы, сохраняя абсолютное инкогнито, так что военным в итоге пришлось смириться.

После недолгих колебаний Шаофэй набрал ответ:

[Отец, кажется, я знаю, кто скрывается под ником Вайолет. Мне нужно ещё немного времени, чтобы всё перепроверить. Не беспокойся, я присмотрю за ним и обеспечу его безопасность.]

Если Си Жун действительно Вайолет, то мотивы его скрытности становились кристально понятны.

Политическое и Военное ведомства Федерации спокон веков ладили как кошка с собакой. Парламент, плясавший под дудку ИИ-правителя Ци, беспрекословно выполнял любые его прихоти. Однако двадцать лет назад политики умудрились довести гражданские институты до глубочайшего финансового кризиса, и вытаскивать их из этой долговой ямы пришлось военным.

Именно поэтому Политическое ведомство до сих пор не могло подмять под себя армию. Сначала-то обе стороны просто упрямылись, но долг платежом красен — если политики окончательно оборзели, генералы могут потребовать вернуть колоссальный долг здесь и сейчас. Вот чинушам и приходилось помалкивать в тряпочку, сохраняя на публике видимость вежливого нейтралитета. Но за кулисами грызня не затихала ни на минуту. Особенно остро стоял вопрос о будущем мех.

Человечество не могло мирно сосуществовать с мутировавшими зверями, поэтому бронемашины требовались постоянно, и в армии мехи были у каждого первого. Но Ци такое положение дел категорически не устраивало.

Много лет назад, ещё до того, как ИИ установил единоличную диктатуру над Федерацией, тогдашнее правительство приняло закон: в отличие от обычных роботов, боевые мехи обязаны управляться человеком. Космическое излучение и магнитные бури легко могли заглушить командный сигнал из штаба, поэтому каждый пилот обязан был уметь вести бой вручную. Тогда это было непреложным правилом. Но стоило Ци прийти к власти, как приоритеты сменились — не без помощи лени самих людей. Солдат, способных на ручное пилотирование, с каждым годом становилось всё меньше. Все слишком привыкли полагаться на автоматику: нажал кнопку запуска, а дальше пусть железные мозги думают.

В конце прошлого года один из лояльных Ци сенаторов внёс предложение переписать закон и полностью заменить пограничные гарнизоны автономными ударными дронами. Разумеется, Ци спал и видел, как прибрать к рукам последнее неподконтрольное ему оружие. Годами он тихой сапой подрывал значимость человеческого фактора в пилотировании, и вот пришла пора собирать камни.

Военные, естественно, встали на дыбы. Если исключить человека из контура управления, зачем тогда вообще нужна армия? Это была прямая попытка растоптать Конституцию Федерации и лишить людей последнего щита! Ослабление оборонного потенциала неизбежно привело бы к тому, что Империя Роз тут же почувствовала бы слабость и двинула свои легионы на тёпленькое. Сюй Шэньян вместе с коллегами из Генштаба костью лёг, но заблокировал законопроект.

С тех пор противостояние зашло в тупик. Политическое ведомство, ведомое волей Ци, жаждало реформ, но пока армия держала оборону, законопроект не имел ни единого шанса пройти до голосования.

Быть сыном высокопоставленного сенатора и тайком проектировать мехи с исключительно ручным управлением, идущие вразрез со всей политикой отца... Если Си Жун действительно Вайолет, его положение было не просто шатким, а смертельно опасным.

Пока Сюй Шаофэй предавался этим мрачным думам, Си Жун завожился на кровати и открыл глаза. Первое, что он увидел, — угрюмую, почти зловещую физиономию соседа. Со стороны могло показаться, что Шаофэй замышляет коварное убийство или как минимум строит козни планетарного масштаба. Впрочем, для посторонних Сюй Шаофэй просто выглядел серьёзным, но Си Жун, знавший этого лицемерного типа как облущенного за годы соперничества, сразу

почуял неладное.

Не желая лезть в чужие мысли, Си Жун потянулся, перевернувшись на спину. Подол домашней футболки задрался, обнажив полоску бледной подтянутой кожи на талии. Он не обратил на это внимания, но, приподнявшись на локтях, наткнулся на пристальный взгляд Шаофэя.

Си Жун торопливо одёрнул ткань и уже собирался соскочить на пол, чтобы скрыться в ванной, когда его окликнули:

— Слушай, у нас посреди комнаты прорва свободного места. Может, поставим какую-нибудь перегородку? Чтобы хоть немного разграничить личное пространство.

Идея была здоровой. Вот только громоздкие ширмы или стеллажи пришлось бы делать на заказ, да и доставить их на Планету Академии — та ещё морока.

Си Жун озадаченно приподнял бровь:

— И что ты предлагаешь туда впихнуть?

— Давай поставим длинный аквариум, — предложил Шаофэй. — Места предостаточно, да и глазу приятно. Как тебе?

— Аквариум? А рыбок кто кормить будет, ты?

— Идёт, беру это на себя.

На том и порешили. Расходы на аквариум и его обитателей договорились поделить поровну. Для этого пришлось обменяться контактами в терминалах, и Си Жун без лишних разговоров перевёл соседу пять тысяч кредитов.

Шаофэй усмехнулся, глядя на уведомление о транзакции.

— Раз уж ты отвалил мне целых пять кусков, я просто обязан размахнуться по полной, верно?

Си Жун, никогда не знавший нужды в деньгах, лишь безучастно кивнул и скрылся за дверью ванной, прихватив чистую одежду. Сзади донёсся тихий, задорный смешок Шаофэя.

Занятия в Академии и утреннее построение в Военном филиале начинались в одно время, поэтому из общежития они снова вышли вместе. По дороге Шаофэй как бы между прочим заметил:

— Кстати, Фэн Июань просил передать, что ждёт тебя в Студенческом совете.

— В совете? — переспросил Си Жун. Он слышал о Фэн Июане, но общественная деятельность его прельщала мало.

— Моё дело — передать, — пожал плечами Шаофэй. — Думаю, он сегодня сам тебя найдёт. Так что думай.

— Понятно.

Вступать в эту говорильню Си Жун не собирался. У него и так голова шла кругом от нагрузки на двух факультетах сразу.

Ошмётки овощей и фруктов с крыши Политического факультета за ночь убрали, однако приторно-кислый запах гниения, намертво въевшийся в бетон, никуда не делся. Стоило подойти к корпусу, как в нос ударило такое амбре, что закружилась голова. Студенты вокруг всю возмущались:

— Ну и вонища! Как тут вообще заниматься?

— Вроде же вызывали клининговых роботов. Неужели нельзя было запустить дезинфекцию воздуха?

— А у этих железяк вообще есть такая функция?

— Нам же твердят, что ИИ всемоу!

— Тошнит уже от этого смрада. Хоть прогуливай лекцию!

Си Жун, выбравший направление государственного управления, прошёл в аудиторию и занял место на самом последнем ряду. В Академии столы были оборудованы встроенными терминалами. Студенту требовалось лишь ввести личный номер и пароль, чтобы открыть учебные материалы и делать заметки электронным пером. Конспекты автоматически сохранялись в облаке на сайте Академии — никакой бумаги, сплошной цифровой комфорт.

С треском школьного звонка в аудиторию вошла куратор. Едва студенты разглядели вошедшую, по рядам пронёсся испуганный шёпот: никто не ожидал, что их курс возглавит сама директор Инь.

— Меня зовут Инь. Я возглавляю факультет политики, но с сегодняшнего дня буду и вашим куратором. Ближайшие четыре года мы проведём вместе. Прошу любить и жаловать, — сухо отчеканила она.

Как и утром, на ней был строгий деловой костюм, а тёмные волосы были аккуратно собраны на затылке. От всей её фигуры веяло холодной собранностью и железной дисциплиной.

Первый день семестра традиционно обходился без полноценных лекций — кураторы первокурсников проводили организационные собрания. Старшекурсники же бездельничали на территории кампуса в ожидании финального звонка, без которого покидать территорию Академии строжайше запрещалось.

Озвучив свод своих правил, директор Инь велела всем зайти в систему и заполнить форму «Цели на учебный год». По уставу Академии каждый студент в начале семестра должен был указать желаемое место в рейтинге успеваемости своего потока. Тех, кто достигал планки, ждало щедрое поощрение. За провал не наказывали, но публичный позор перед сокурсниками мотивировал лучше любых штрафов. Академия взращивала дух жёсткой конкуренции с первых секунд обучения. Только сильные выдерживали этот прессинг. И хотя вводный тест служил лишь для оценки текущего уровня знаний и не влиял на годовой рейтинг, новобранцы заметно занервничали.

Си Жун к завышенным амбициям не стремился. Он рассудил, что планку можно поставить любую — если не выгорит, плакать не станет. Недолго думая, он ввёл в строке рейтинга цифру «10».

Действия студентов на терминалах отображались на учительском пульте. Заметив столь амбициозную цель Си Жуна, директор Инь мысленно кивнула. «А парень-то с характером, — подумала она. — Способный, амбициозный, с огоньком. Посмотрим, как он покажет себя на вступительном тесте».

К концу собрания группа выбрала старосту. Ей стала Чжоу И, бойкая девушка-бета. Благодаря своей отзывчивости и организаторскому таланту она успела завоевать авторитет ещё во время прохождения курса молодого бойца.

Си Жуну до этих интриг дела не было. Едва завершилось собрание на факультете политики, он помчался отмечаться на финансовый факультет. Глядя на своё чудовищно плотное, местами пересекающееся расписание, он всерьёз пожалел, что не умеет клонировать себя.

Когда раздался звонок к окончанию занятий, Си Жун покинул корпус финансового факультета и направился к общежитию. На крыльце его поджидал парень в синей форменной куртке и тонких очках в серебряной оправе. Заметив Си Жуна, он вежливо и открыто улыбнулся.

— Приветствую, Си Жун. Я Фэн Юань.

«Надо же, выследил-таки», — подумал Си Жун, останавливаясь перед ним.

— Добрый день.

— Полагаю, Шаофэй уже передал тебе моё предложение касательно Студенческого совета? Твоя реакция во время утреннего инцидента на церемонии заслуживает восхищения. Ты проявил потрясающую выдержку. Нам в совете очень нужны такие люди.

Си Жун лишь равнодушно пожал плечами:

— Меня просто выставили на сцену под руку, деваться было некуда. Так что никакой доблести тут нет.

С детства пресыщенный лестью, он прекрасно видел цену подобным дифирамбам. Фэн Июаню стоило придумать аргумент повесомее.

Фэн Июань, очевидно, предвидел такой холодный приём. Его глаза за линзами очков лукаво сузились.

— Учиться сразу на двух факультетах в Академии Федерации — адский труд, — мягко заметил он, выкладывая главный козырь. — А ведь чем быстрее ты закроешь учебные часы, тем скорее получишь диплом. Студенческий совет — идеальное место для лёгкого получения дополнительных баллов. Обычно ребятам приходится проходить жёсткий отбор и кучу собеседований, чтобы попасть к нам. Но для тебя я готов сделать исключение. Я приглашаю тебя лично и искренне надеюсь, что ты согласишься.

<http://bllate.org/book/18262/1752261>